

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Издатель А. А. Йозефович.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при "Публичной Библиотеке" Александра Александровича Йозефовича, принимает подписку и объявления; открыта в будни от 9 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенья и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

№ 224.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Редактор А. Н. Стояновъ

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 22 Августа (3 Сентября) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Условия подписки:

Весь доставка. Съ доставкою. Съ перес. иногор.

На 1 годъ 10 р. 50 к. 12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ 6 р. — к. 7 р. — к. 7 р. 50 к.
„ 5 5 р. 40 к. 6 р. 30 к. 6 р. 60 к.
„ 4 4 р. 50 к. 5 р. 20 к. 5 р. 60 к.
„ 3 3 р. 50 к. 4 р. — к. 4 р. 50 к.
„ 2 2 р. 40 к. 2 р. 80 к. 3 р. 20 к.
„ 1 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка приимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартинова и „Нового Времени“, въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова; въ Невѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Ф. Бодрова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Блохина; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича и въ Кременчугѣ, въ нотариуса И. Ф. Зильбергера.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Нувас, Lafite et C°, 8 Place de la Concorde; въ Москве—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, домъ Соловьевика, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Стурбисского и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френдерса на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подпишниковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВЪ.

21-го августа 1881 г.

Европейская печать занята теперь почти исключительно выборами во Франціи и новою ея палатою. Въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ дѣлаются всевозможныя предположенія: что будетъ теперь во Франції? Англійскіе органы печати полагаютъ, что по своему духу французская палата 1881 г. не-могимъ будетъ отличаться отъ палаты 1877 года. Число членовъ ея съ 363 увеличивается до 400. Клерикалы, бонапартисты, реалисты и монархическія партии всѣхъ отѣнѣкъ, по всей вѣроятности, составятъ группу во сто человѣкъ или немногимъ больше. Сочетъ непримиримыхъ не превыситъ десятка. Судя по всему этому, можно предвидѣть, что во Франціи будетъ республика вполнѣ умѣренной по внутреннимъ, такъ и по вѣнчаниемъ дѣламъ. Даже, „Сѣверо-Германскія Газета“ можетъ успокояться и не повторять беспрестанно, что Франція готовится отомстить за свое пораженіе и снова присоединить Эльзасъ и Лотарингію. При новой палатѣ ничего подобного ожидать нельзя въ теченіи цѣлыхъ трехъ годовъ. Однѣмъ въпроста остается нерѣшеннѣе послѣ новыхъ выборовъ. Какое положеніе займетъ Гамбетта? Палата не будетъ

ему враждебна, но не станетъ подчиняться Ему остается взять на себя ответственную должность главы государства. То положеніе, какое онъ до сихъ порь занималъ, называли, не безъ основанія, диктаторствомъ. Теперь онъ долженъ выступить въ роли парламентскаго ministra и политического вождя. Есть люди, которые считаютъ положеніе его потрясеннымъ, припоминая то, что произошло въ Бельгіи, въ дѣяніяхъ округа. Говорятъ: это признакъ разрыва между республиканцами "большихъ" городовъ и сельскихъ округовъ: въ провинции, въ сельскихъ округахъ Гамбетта не потерпѣлъ ничего; въ Париже онъ сталъ непопулярнѣмъ между рабочими. Но, кажется, такое предположеніе ошибочно. Непопулярность Гамбетты въ Бельгіи можно объяснить (какъ думаютъ въ Парижѣ) дружбою его съ маркизомъ Галлифе (Gallifet). Этого генерала обвиняютъ, справедливо или несправедливо, въ чрезмѣрной строгости при подавленіи восстания коммуны; учреждаютъ также, что онъ былъ слишкомъ жестокъ со взятыми въ пленъ коммунарами. Кроме того, онъ служилъ второй имперіи. Правда, онъ былъ въ числѣ первыхъ генераловъ, перешедшихъ на сторону республики, когда побѣда осталась на ее сторонѣ, или, выражаясь въ духѣ Галлифе, когда республика стала законнымъ правительствомъ Франціи, которому онъ обязанъ повиновеніемъ, какъ солдатъ. Весьма возможно, что Галлифе не заслуживаетъ такой дурной славы, какою пользуется онъ у коммунаровъ. Быть можетъ, онъ человѣкъ, вполнѣ достойный друзей Гамбетты; но что вѣсть обѣ этой дружбы покрила популярности Гамбетты въ Бельгіи,—это весьма вѣроятно. Есть и другія причины. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любить пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себѣ то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличій; по ихъ взгляду, пышность и блескъ приличны. Тѣръ, и не мѣстъ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живѣтъ и Греви. Сочѣмъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ

